

Водоворот в теле постоянно вращался, становясь все больше и больше, медленно расширяя Духовное Пространство со скоростью, которую нельзя было заметить невооруженным глазом.

Как только вся духовная энергия была израсходована, водоворот исчез, и сеанс культивации подошел к концу.

Танг Цзе ощупал духовное пространство и понял, что оно вмещает около восьмидесяти капель духовной жидкости. Он все ближе и ближе подходил к Духовному источнику.

Главный и Малый Контур Небес становились все сильнее, когда человек становился более опытным в их использовании, и они циркулировали все быстрее и быстрее. Иначе при базовой скорости потребовались бы десятилетия, чтобы достичь уровня Моря Духов, для которого требовалось десять тысяч капель.

Танг Цзе все больше и больше осваивал Циркуляцию Небес, и его духовные чувства также улучшались. За одну ночь он мог циркулировать шесть или семь основных Контурных Небес, и при такой скорости ему понадобится всего десять дней, чтобы достичь уровня Духовного источника.

Согласно стандартам Академии Баскинг Мун, два месяца для открытия Глаза Духа было нормальным сроком.

После этого, для Духовного источника требовалось шесть месяцев, для Духовного озера - полтора года, а для Духовного моря - четыре с половиной года. Оставшиеся два года уходили на зарядку в Смертной Личине, итого восемь лет.

Каждое подразделение, от источника до озера и моря, имело десятикратную разницу. Для десятикратного увеличения каждого уровня скорость культивации должна была увеличиться в три раза, а время - в три раза. Это был единственный способ продолжать прогрессировать.

Для большинства учеников, по мере того как они практиковали все больше и больше, их Контур Небес становился все быстрее и быстрее, поэтому увеличить скорость в три раза с каждым новым этапом было совсем не сложно. Проблема заключалась в том, что каждый уровень царства Платформы Духа требовал обновления мантры один раз, что означало новые трансформации. Это означало, что ученики должны были выучить новую мантру Контура Небес после того, как ознакомились с первой, и сложность внезапно возрастала.

Несмотря на то, что в основе новой мантры лежала старая, всегда оставалось несколько неловких мест, которые тормозили прогресс.

Именно поэтому в стандарте культивирования в качестве базового уровня использовались четыре цикла.

Девятицикличный мог завершить свое Море Духа всего за три года.

Но три цикла были опасны. Проникнуть в Смертное Озарение за десять лет было бы вполне достаточно.

Академия Баскинг Мун позволяла студентам оставаться только на десять лет, поэтому у студентов трех циклов оставался высокий шанс попасть в Смертный Шеддинг. Конечно, у тех, у кого способности были хуже, не было другого способа, кроме как полагаться на свои усилия и удачу.

Танг Цзе проучился в школе всего три месяца. С помощью Классики Висцерального Проявления он был впереди по скорости, но кроме этого у него не было никакой поддержки, поэтому он был в хвосте первой группы. Другим людям требовалось два месяца, чтобы добраться до Духовной Весны, а ему понадобилось всего десять с небольшим дней.

При такой скорости три года до Духовного Моря было не слишком реально, но четыре или пять лет вполне возможно.

Он увидел, что у него не хватит времени до обеда, чтобы закончить еще один Основной Круг Небес, поэтому он практиковал свое искусство владения мечом и Саван Аквалайт.

По сравнению с Двенадцатиформенным Мечом Горизонта, Аквалайт Шрауд было гораздо сложнее практиковать.

Заклинания и искусства обычно состояли из двух этапов.

Первый заключался в циркуляции энергии по телу.

Второй - призыв силы с помощью магической формулы.

Культисты проводили духовную энергию через свое тело и изменяли ее, превращая в образование, резонирующее с Великим Дао, и благодаря этому могли достичь многочисленных чудесных способностей. Это называлось "проявление искусства" или "циркуляция искусства".

Когда циркуляция искусства была завершена, пользователь должен был заставить энергию двигаться в соответствии со своей волей, извлекая ее из тела и затем повелевая ею. Это было не так просто, как собрать энергетическую стрелу и просто выбросить ее. Этот этап был известен как "руководство искусством".

Проявление искусства требовало циркуляции энергии, подобно Круговому Небу, и разные заклинания и искусства требовали разных методов циркуляции.

Для руководства искусством требовалась формула, а к разным формулам предъявлялись разные требования.

Для новых учеников проявление искусства было самым мучительным делом. Ведь нужно было контролировать путь энергии в соответствии с методом, а каждое искусство и заклинание было похоже на схему. Простое заучивание было утомительным занятием. По сравнению с этим, формула была намного проще. Достаточно было нескольких жестов и команд, чтобы заклинание двигалось по желанию. Здесь было много общего.

Для старших культиваторов ситуация была прямо противоположной. Они уже прошли через самую сложную часть проявления искусства. После достаточной практики проявление искусства становилось подобным Круговороту Небес, и проявление заклинания или искусства часто занимало пространство одного дыхания. Напротив, формулу, используемую для создания заклинания, было трудно сжать, а хуже всего было то, что формулы невозможно было скрыть в бою. Часто противник мог увидеть, как вы формируете заклинание рукой, и, по сути, знал, что вы пытаетесь сделать.

Как новичок, Танг Цзе столкнулся с проблемой проявления искусства.

Для проявления искусства Aqualight Shroud требовалось сначала выпить духовную жидкость, преобразовать ее в энергию, затем направить энергию по предписанному пути, после чего

использовать формулу для создания заклинания. Каждый этап был довольно хлопотным и требовал бесконечного повторения.

Говоря прямо, для освоения Большого Контур Небес, Малого Контур Небес и заклинаний требовалась долгая и упорная практика.

Однако владение заклинанием увеличивало скорость его произнесения. Сила заклинания зависела от уровня культивации человека, его способностей и оружия, искусства культивации и самого заклинания. И последним штрихом ко всему этому была завершенность заклинания.

Еще хуже было то, что ограничение магической силы означало, что заклинания нельзя было культивировать, когда заблагорассудится. Восьмидесяти капель духовной жидкости было достаточно, чтобы восемь раз использовать Саван Аквалайт, а при нынешнем уровне владения Танг Цзе Малым Контуром Небес, он мог создать только пять капель духовной жидкости при каждом контуре. Это означало, что Танг Цзе мог восстанавливать 120 капель каждые 24 часа, поэтому он мог практиковать Аквалайт Шрауд только двенадцать раз, а это означало, что в эти 24 часа нельзя было заниматься никакими другими видами культивации.

Классика Висцерального Манифестации была бесполезна. Он мог только выжимать максимум из каждой попытки.

Танг Цзе циркулировал энергию в соответствии с мантрой, а затем использовал формулу. Прошло довольно много времени, прежде чем Аквалайт Саван окончательно сформировался. С момента, когда он начал циркулировать энергию для заклинания, до его окончательного появления прошло двадцать секунд. Танг Цзе горько усмехнулся. "С такой скоростью к тому времени, как я выпущу саван, меня уже десять раз перебьют".

Он должен был найти способ улучшения.

Лучшим способом было лекарство, возвращающее дух. Это лекарство увеличивало духовную энергию и могло увеличить эффект восстановления одного Малого Круга Небес в несколько десятков раз.

Но такие лекарства были невероятно дорогими, а самый большой недостаток лекарств духа заключался в том, что они могли помочь лишь на мгновение. Культивирование было делом долгосрочным. Если бы он действительно хотел использовать духовные лекарства, чтобы восполнить свой огромный пробел в таланте, то даже у клана Вэй не хватило бы денег.

Подумав немного, Танг Цзе отказался от идеи купить лекарство. По сравнению с ним, пара Ву нуждалась в нем больше.

Пока он размышлял об этом, пришел Ши Мэн.

"Молодой господин позвал тебя к себе".

"Что случилось?" спросил Танг Цзе, убирая меч.

"Пришли первый молодой господин и второй молодой господин".

В саду медитации Тан Цзе увидел, что кроме Вэй Тяньчжуна в саду было еще четверо.

Тан Цзе уже видел Вэй Мина. Во главе остальных троих стоял высокий молодой человек с квадратным лицом, похожий на Вэй Данбая. С одного взгляда он понял, что это первый

молодой мастер Вэй Тяньчжи.

Что касается третьего молодого мастера Вэй Тяньчжуна, то у него было яйцевидное лицо, унаследованное от матери, поэтому неудивительно, что мать отдавала предпочтение младшему сыну.

Несколько дней назад Вэй Тяньчжи тренировался вне дома, и у него не было времени его навестить. Но сегодня он наконец-то пришел в гости.

Рядом с Вэй Тяньчжи находились два человека, и Танг Цзе сразу узнал одного из них. Это должен был быть Ву Син. Он был сыном супругов Ву, поэтому обладал некоторым обаянием своего отца.

Эти четверо беседовали во дворе, когда появился Тан Цзе. Он поклонился Вэй Тяньчуну и сказал: "Приветствую вас, третий молодой господин".

Затем он обратился к Вэй Тяньчжи. "Первый молодой господин! Второй молодой господин!"

Вэй Минг вежливо кивнул Танг Цзе.

Вэй Тяньчжи посмотрел на Тан Цзе и сказал: "Вы, должно быть, Тан Цзе. Я слышал о вас. Не так давно ты получил прозвище Безумный Студент. Ты служивый студент, но твое поведение довольно демонстративное. Ты не такой уравновешенный и зрелый, каким тебя описывала матушка".

Первый молодой мастер был похож на младшую версию отца. Даже его тон был зрелым и старомодным.

Танг Цзе мог только ответить: "Да. Когда этот скромняга поступил в школу, он на мгновение потерял себя при исполнении своей мечты. Первый молодой господин, пожалуйста, простите меня. В будущем это больше не повторится".

Вэй Тяньчжи кивнул, а затем указал на людей, стоящих рядом с ним. "Это Сяо Чжэ и Ву Син, мои ученики-слуги. Теперь, когда я думаю об этом, Ву Син - твой старший брат. Вы впервые встречаетесь, поэтому вам стоит познакомиться поближе".

Танг Цзе повернулся к Ву Сину. "Старший брат Ву Син, Танг Цзе повезло, что отец и мать спасли его и дали шанс поступить в школу. На такую щедрость трудно ответить взаимностью. В будущем, если старшему брату что-то понадобится, пожалуйста, обращай к младшему брату, а я сделаю все, что в моих силах".

Ву Синь кивнул. "Нет необходимости быть вежливым. Отец и мать хвалили тебя за сыновнюю заботу, и они оба полагались на твою заботу, пока меня не было".

Он говорил вежливо, но его тон был ровным и лишен всякой привязанности к младшему брату. Танг Цзе не находил это странным. В конце концов, это была их первая встреча, и со временем они могли естественным образом наладить свои отношения.

Как только он сел, все начали болтать.

Тан Цзе узнал, что Вэй Тяньчжи и Ву Синь несколько дней назад отправились в Громовые Горы, чтобы выполнить задание по сбору трав для школы. Хотя они называли это обучением, на самом деле это был способ заработать деньги.

Чтобы заниматься культивированием, нужно было достаточно ресурсов. Одной только субсидии клана было недостаточно для бездонной дыры культивации. Ученики никогда не могли иметь достаточно денег, когда дело касалось этого занятия. Поэтому даже богатые молодые ученые должны были время от времени зарабатывать деньги.

Поэтому Академия Баскинг Мун подготовила для своих студентов тренировочные площадки, чтобы они могли и собирать ресурсы, и тренировать свои навыки.

Горы Громого Хлопка находились в северной части Мудрого Сердца. Это было чрезвычайно опасное место, кишашее свирепыми зверями, но в нем также было множество природных богатств. Студенты Академии Баскинг Мун каждый год отправлялись туда на поиски, и хотя среди них были те, кто успешно добыл много ресурсов, было немало и тех, кто погиб.

Вэй Тяньчун спросил старшего брата, как прошел сбор урожая, на что Вэй Тяньчжи покачал головой и вздохнул. "Горы Громого Хлопка невероятно опасны. В первый же день я своими глазами видел, как одного старшекурсника сожрал изверг. Не говоря уже об урожае, этого было достаточно, чтобы вернуться домой живым".

"Но разве школа не отправила уважаемого учителя? Как кто-то умер?" Вэй Тяньчжун не понимал.

Вэй Тяньчжи ответил: "Это правда, что был уважаемый учитель, но проблема была в том, что учеников было много, а хороших вещей не хватало. В школе есть правило, что уважаемый учитель находится там только для того, чтобы защищать вас, но все, что уважаемый учитель предпринимает, чтобы получить, принадлежит школе, а не ученикам. Чтобы что-то получить, нужно выйти из-под защиты учителя, поэтому все ученики в конечном итоге выбирают свой собственный путь. В свой первый день в Громогих горах я столкнулся с опасностью и, к счастью, выжил, поэтому после этого я не осмелился покинуть сторону уважаемого учителя. Работая слугой, мне удалось раздобыть бутылочку с лекарством духа, но это всего лишь чашка воды на горящей телеге."

Вэй Тяньчжи вздохнул и снова покачал головой.

Он был первым молодым хозяином богатого клана и никогда не служил кому-то другому. Но в Громогих горах ему пришлось прислуживать учителю, чтобы получить хоть что-то поесть. Естественно, он был в плохом настроении.

Если он был в таком состоянии, то и Ву Син и Сяо Чжэ, естественно, были не лучше.

"Значит, старшему брату будет трудно достичь Смертной Личины в течение десяти лет?" сказал Вэй Тяньчун, чувствуя себя ущемленным на месте старшего брата.

"Смертное Пролитие? Я уже давно перестал об этом мечтать!" Вэй Тяньчжи разразился смехом. Когда он закончил смеяться, он сказал печальным тоном: "Семь лет! Я учился в школе семь лет, но из-за отсутствия таланта и наличия всего двух циклов я смог достичь лишь уровня Озера Духов, а до Моря Духов мне еще далеко. Я подвел отца и мать. Теперь я надеюсь только на то, что смогу достичь Моря Духа к десятилетнему рубежу, чтобы получить метод для достижения Сферы Смертных Лишений..."

Правило Академии Баскинг Мун гласило: "Учись по ходу дела".

Если человек мог достичь уровня Моря Духов к десятилетнему рубежу, то даже если он не мог достичь Смертного Пролива, он, по крайней мере, имел право получить метод, который мог

позволить ему прорваться в Смертный Пролив. Таким образом, даже покинув школу, человек мог медленно заниматься культивированием в свое свободное время и все еще иметь шанс достичь Смертного Пролива.

Ему просто не разрешалось передавать эту технику посторонним.

Таких учеников было много. Даже если они потерпели неудачу в школе, они не теряли надежды. Многие из них даже смогли продвинуться после окончания школы.

В противном случае великим кланам пришлось бы задуматься, стоит ли эта затея того, чтобы преодолевать сложный входной барьер, высокую вероятность уничтожения и огромные расходы.

Именно из-за этого запасного пути одноцикловые и двухцикловые все еще осмеливались приходить в школу. "Ты справишься за десять лет, а я - за двадцать!"

Конечно, после достижения Смертного Омовения у них не было никакой мантры о том, что будет дальше, поэтому они часто останавливались на базовом уровне.

Большинство Духовных Мастеров Домена Розовых Облаков были именно такими.

Вэй Мин был немного лучше, чем Вэй Тяньчжи.

У него были Нефритовые Врата трех циклов, и он был на пятом году обучения. Хотя ресурсы, которые клан мог ему предоставить, были ограничены, он все же получал свою долю. Судя по его успехам, он соответствовал критериям нижней границы стандарта, держась на грани. Шаг вперед означал успех, а шаг назад - неудачу. Его шансы составляли ровно пятьдесят процентов.

Что касается Ву Сина, то у него были врата трех циклов, но ему не хватало ресурсов двух молодых мастеров, поэтому его прогресс был примерно на том же уровне, что и у первого молодого мастера. Поэтому он не надеялся на царство Смертного Лишения и лишь стремился получить Море Духа к окончанию школы.

После этой грусти Вэй Тяньчжи вдруг спросил: "Я пришел на этот раз, чтобы навестить тебя, а заодно узнать, как у тебя дела. Тяньчжун, ты выучил заклинание?"

"Да. Я выучил заклинание Наставления Духа", - честно ответил Вэй Тяньчжун.

"Наставление духа? Ты называешь это заклинанием? Для чего оно нужно?" Вэй Тяньчжи был очень недоволен. "Культивирование - это смелое продвижение вперед, и на этом пути будет бесчисленное множество опасных препятствий. Чем поможет тебе в будущем такое детское заклинание? Ты действительно планируешь, чтобы клан поддерживал тебя до конца жизни? Хватит дурачиться!"

Вэй Тяньчжун не осмелился ответить брату, поэтому посмотрел на Танг Цзе.

Танг Цзе чувствовал себя беспомощным, поэтому ему оставалось только напрячься и ответить: "Первый молодой господин, этот низкий был тем, кто посоветовал третьему молодому господину выучить заклинание Наставления Духа. Хотя это заклинание не обладает боевыми способностями, оно является базовым навыком для управления марионетками. Третий молодой мастер очень талантлив, когда дело доходит до вырезания, поэтому этот ничтожный посоветовал..."

"Я знаю, что он умеет вырезать, но сможет ли он преуспеть в кукольном искусстве только потому, что умеет вырезать? Резьба нужна только для формы, но материалы - это основа, а очищающая формация - это душа! Может ли он создавать утонченные формации? Есть ли у него материалы? Какой смысл в форме без основы и души? Более того, культиваторы в конечном итоге зависят от самих себя. Опора на внешние объекты в конечном итоге ограничит его перспективы!" Вэй Тяньчжи говорил так сурово, что даже Танг Цзе не осмелился ответить.

В его аргументах не было ничего плохого, но его стандарты были немного завышены.

Возможно, кукловодство не вело к Великому Дао в конце пути Бессмертия, но большинство культиваторов просто стремились зайти как можно дальше. Конец пути Бессмертия был просто приятным зрелищем, на которое можно было смотреть и о котором можно было думать. На самом деле сделать это было очень сложно.

Более того, даже если Вэй Тяньчун культивировал Дао Кукловодства, это не означало, что он не мог культивировать ничего другого. Многие заклинания, которые они изучали сейчас, были лишь основой, фундаментом, инструментом для достижения цели. Пока основа была прочной, не было необходимости так серьезно относиться к методам.

Увы, он все еще был первым молодым мастером, и Танг Цзе не мог спорить. Он мог только опустить голову и согласиться.

В итоге, чтобы успокоить первого молодого мастера, потребовалось несколько слов второго молодого мастера Вэй Мина.

Но Танг Цзе знал, что его прозвище Безумный Студент Танг Цзе и заклинание Духовного Наставления вызвали неприязнь первого молодого мастера, и ему оставалось только вздыхать.

После еды Тан Цзе нашел возможность поговорить с Ву Сином наедине. Он спросил Ву Сина: "Старший брат Ву Син, сколько у тебя монет духа?".

"У меня есть немного, но не очень много. Почему ты спрашиваешь? Если ты планируешь занять..."

Танг Цзе засмеялся. "Брат Ву Син, ты неправильно понимаешь. Дело обстоит так. Отец и мать не очень хорошо себя чувствуют, поэтому я планирую купить им двоим лекарство, продлевающее жизнь."

"Лекарство, продлевающее жизнь?" Ву Синь был шокирован. "Это лекарство духа, которое стоит целый нефрит духа!"

Лекарства делились на классы: класс смертных, класс духов и класс бессмертных. У каждого из них была соответствующая цена. Лекарство, которое Духовный Наставник Лу дал Танг Цзе, было всего лишь лекарством смертного класса. Его называли лекарством духа, но это было похоже на то, как смертные называют духовных мастеров "бессмертными мастерами", постоянно повышая их статус.

Лекарство, продлевающее жизнь, было настоящим лекарством духа. Оно могло преобразовывать кости смертных и продлевать их жизнь. Если использовать его на пожилой паре, то оно, несомненно, излечит их от болезней, которые мучили их долгие годы.

Услышав слова У Сина, Танг Цзе вздохнул. "Да, именно потому, что это так дорого, я и прошу помощи у старшего брата. Если мы соберем наши деньги, то сможем купить его".

Ву Синь грубо ответил: "Это нефрит духа, тысяча монет духа. Как ты думаешь, сколько у меня денег?".

"Мне не нужно так много. При поступлении в школу мне выпал счастливый случай, поэтому я заработал немного денег. Мне нужно всего восемьдесят три монеты духа от старшего брата, чтобы получить достаточно".

"Что? Так у тебя больше девятисот монет?" У Синь подпрыгнул от удивления.

"Да", - ответил Танг Цзе.

Не скрывая ничего, он рассказал ему о рыбьей чешуе и ее назначении. Затем он сказал: "Я вырастил девять рыб из этой чешуи и продал их за девятисот монет. До этого я заработал сорок монет духа, так что у меня было девятисот сорок монет, потом я потратил двадцать три, так что у меня осталось девятисот семнадцать монет".

Он думал, что оставшихся девятисот монет духа будет достаточно, но когда начал расспрашивать и понял, что лекарство стоит так дорого, его охватило сожаление. Поэтому ему оставалось только просить помощи у У Сина. В конце концов, у них были одни и те же родители.

К его удивлению, Ву Синь помрачнел. "Это... у меня не так уж много".

"Как старший брат мог проучиться в этой школе семь лет и не заработать даже восемьдесят три монеты духа?" потрясенно сказал Танг Цзе.

"Это не так. Но кто будет хранить деньги, если на них можно купить лекарства? У меня действительно нет столько денег, чтобы отдать их прямо сейчас".

Танг Цзе задумался и вздохнул. "Если так, то я просто займу немного у третьего молодого мастера. Ты можешь просто помочь мне, отправив его. Что скажешь?"

"Почему ты не можешь отправить его сам?"

Танг Цзе усмехнулся. "Наши родители возлагают на тебя большие надежды, и я уверен, что это сделает их счастливее. Кроме того, у меня репутация безрассудного человека, я уже получил прозвище Безумный Студент. Наши родители могут попасть в беду из-за меня, поэтому я не хочу, чтобы кто-то знал о них двоих... поэтому я бы хотел оставить этот вопрос на усмотрение старшего брата".

Не имея другого выхода, Ву Синь кивнул.

Тан Цзе отправился к Вэй Тяньчуну.

Вэй Тяньчун, услышав, что Тан Цзе хочет занять денег, не стал беспокоиться и сразу же дал ему монеты духа.

Тан Цзе отнес деньги У Синю. "Я оставляю все на тебя, старший брат".

"Хорошо, я помогу тебе с этим", - сказал Ву Син, убирая деньги.